

История психологии как источник психологического знания

О. А. Артемьева

doi: 10.38098/thry_21_0434_012

Введение

Перспективным и вместе с тем недостаточно отрефлексированным источником психологического знания является история психологии. Нередко она воспринимается как «внешняя» по отношению к психологии область знания. Однако история психологии – не просто некий набор «пыльных» идей, предложенных когда-то исследователями психологической реальности, а также не только список имен этих исследователей, их научных школ и направлений. История психологии – это история психологического познания, «непрерывно развивающегося процесса, в основе которого лежат преобладающие связи между актуальными разработками и достижениями, накопленными на предшествующих этапах развития научной мысли» (Кольцова, 2008, с. 222).

Как раз и навсегда заданная характеристика живого человека не может быть верной, так и представление о психологии только с учетом наличного состояния психологического знания не может быть точным. Возможности описания и человека, и психологической науки значительно расширяются при их изучении в развитии. Это идея реализована В. А. Кольцовой при дополнении трех, традиционно выделяемых аспектов развития научного познания – «логического» («предметно-логического», «познавательного», «когнитивного»), «личностного» и «социального» (Ярошевский, 1995) – четвертым, «процессуальным». «История психологии должна изучать психологическое познание в его генезисе, становлении и развитии, в его логико-научной, общественно-исторической и субъектно-личностной обусловленности» (Кольцова, 2008, с. 60).

Учет историко-психологического знания необходим на разных этапах проведения психологического исследования – от этапа постановки проблемы до этапа интерпретации и построения прогноза

развития изучаемого психологического феномена. Основной сферой применения историко-психологических знаний, конечно, является фундаментальная наука. Для выявления основных закономерностей функционирования психологической реальности необходимо сопоставление значительного массива данных, накопленных не одним поколением исследователей. Востребованы историко-психологические знания и при решении задач прикладного исследования. Разработка обоснованных рекомендаций предполагает сопоставление полученных данных с результатами, полученными в ходе других исследований, в том числе в исторической ретроспективе. Вместе с тем историко-психологическое знание привлекается для решения задач не только психологического исследования, но и практики. Обращение к опыту предшествующих поколений психологов расширяет возможности эффективного и ответственного внедрения в психологическую реальность воздействия на человека и группу.

Функции истории психологии

Осмысление значения истории психологии для развития психологии проведено, прежде всего, в работах отечественных историков психологии — Б. М. Теплова, М. Г. Ярошевского, В. А. Якунина и др. Принципиальный вклад в систематизацию представлений о функциях историко-психологического знания сделан В. А. Кольцовой. В контексте изучения задач и проблемного поля историографии истории психологии автором выделены функции как собственно историко-психологического, так историографического исследования в широком понимании (Кольцова, 2008 с. 223). Анализ работ Кольцовой, подведшей итог публикаций, посвященных функциям истории психологии, позволяет выделить следующие функции историко-психологического знания в развитии психологии. Рассмотрим их на примерах из истории отечественной психологической мысли.

1. *Познавательная функция* — основная и наиболее очевидная функция истории психологии. Обращение к данным истории психологии способствует расширению «фактологического базиса психологической науки» (Кольцова, 2008, с. 223). Благодаря знанию истории, исследователь приобщается «к богатствам опыта прежних поколений искателей истины о психическом мире человека» (Ярошевский, 1995, с. 12). Изучение «истории вопроса» позволяет перейти к постановке проблемы исследования (Теплов, 1985, с. 313) и, по сути, должно ей предшествовать. Данные о существовании единичного факта без включения в «историю вопроса» не позволяют делать

обоснованные теоретические обобщения. И «чем глубже историческая рефлексия рассматриваемой проблемной области, тем более фундаментальным является результат научного исследования» (Кольцова, 2008, с. 223). Таким образом, «глубина исторического анализа» «становится одним из важнейших условий, определяющих научную ценность проводимой работы» (там же).

Владение историко-психологическим знанием избавляет от опасности дублирования исследований, предостерегает «от открытия давно известного» (Ярошевский, 1996б, с. 400). К тому же отдельные исторические факты уже не могут быть обнаружены современными исследователями, так как утрачены возможности их получения. Современные условия и образ жизни сужают возможности изучения и сопоставления множества психологических феноменов, а данные истории психологии позволяют преодолеть эти препятствия. Так, уникальные сведения о внутреннем опыте личности христианских подвижников IV–VIII веков и др. (см., напр.: Иоанн прп., 2008) содержатся в оставшихся от них письменных источниках, изучаемых в рамках святоотеческой психологии (см.: Гостев и др., 2002; Шеховцова, Зенько, 2012).

Роль не только православного христианства, но и язычества в формировании психологических воззрений о человеке в средневековой Руси прослеживается в работах О. В. Клыпа. Проведенный автором анализ позволил выявить специфику преобразования психологической мысли русского Средневековья «от устной формы к письменной; от коллективного творчества к индивидуальному; от мифического, бытового, сакрального уровня к религиозно-философскому, секулярному» (Клыпа, 2017, с. 14).

Более поздний опыт наблюдения за душевной жизнью личности эпохи Просвещения обобщен в коллективной монографии «Психологическая мысль России: век Просвещения», подготовленной под редакцией Кольцовой. Авторы прослеживают процессы «жесткой ломки стереотипов и ценностей» (Психологическая мысль..., 2001, с. 9), сформировавшихся в русле русской духовной традиции, влияние европеизации как на личность русского человека, так и на представления о ней. К схожим выводам при реконструкции становления европейской и русской психологической мысли в 1520–1750 гг. приходит норвежский исследователь С. Х. Клемпе (Klempe, 2020).

Наименее отдаленным во временной перспективе является советский период развития отечественной психологии. Как показывают наши исследования, идеологические условия советского государства способствовали становлению психологии как нормальной,

парадигмальной науки (термин Т. Куна), в рамках которой сосуществовали разные теоретические подходы (Кольцова, Артемьева, 2013). Обращение к этому уникальному для мировой науки опыту позволяет проследить возможности и ограничения, характерные для развития парадигмальной науки.

2. Познавательная функция истории психологии связана с *организационно-научной функцией*. Последняя состоит в обеспечении планирования и проведения научных исследований на основе учета как успехов и достижений, так и просчетов и неудач, имевших место в истории развития психологической мысли. История психологии показывает исследователю направление движения науки — «откуда и куда мы идем» (Кольцова, 2008, с. 224). В истории психологии выкристаллизовываются проблемы психологии, решение которых — задача следующих поколений психологов. Поэтому «память» психологической науки, «подобно памяти человека, сберегается ради будущего» (Ярошевский, 1996б, с. 400).

Учет ошибок, тупиковых линий развития психологической теории и практики, зафиксированных историками психологии наравне с перспективными идеями, предупреждает от их повторения. Ошибки, вскрытые в ходе рефлексологической и реактологической дискуссий (см. например: Психологическая наука..., 1997; Умрихин, 2012; Богданчиков, 2017), предохраняли советскую психологию от редукции предмета психологии до физиологических реакций, даже в условиях идеологической дискуссии в ходе Павловской сессии (Артемьева, 2018; Журавлев, Стоюхина, 2020). Недооценка методологических, практических и идеологических факторов развития педологии и психотехники в советской России конца 1920—начала 1930-х годов обернулась административным ограничением их развития. Важные знания об условиях распространения и сворачивания практики психологического тестирования в массовом масштабе в России можно почерпнуть из работ, посвященных истории ликвидации советской педологии и психотехники (Артемьева, 2015; Костригин и др., 2020; Курек, 2004; Мазилев, Стоюхина, 2014).

Выводы, извлеченные из истории психологии, обогащают современных исследователей, являются важной основой для определения положительных и отрицательных эвристик разрабатываемых научно-исследовательских программ. Понимание значения историко-психологического знания для психологических исследований было свойственно ведущим организаторам современной психологической науки и ее центров. Так, например, становление историко-психологической школы Института психологии АН СССР

(позднее – РАН) происходило благодаря направляющему влиянию С. Л. Рубинштейна на Е. А. Будилову (см.: Будилова, 2019, с. 411–412), а также Б. Ф. Ломова – на В. А. Кольцова. В. А. Кольцова вспоминала: «Влияние Б. Ф. Ломова, моего наставника, учителя, человека безгранично авторитетного для меня» (Олейник, Кольцова, 2018, с. 11) определило обращение к историко-психологической работе. Сам Б. Ф. Ломов в 1991 г. на собрании, посвященном 15-летию образования Института психологии, называл «принципиально важным то, что сейчас у нас создана группа по изучению истории психологии... Мы должны знать собственную историю – это, по-моему, аксиома, не требующая специального доказательства» (Ломов, 1996, с. 308).

3. В связи с организационно-научной функцией истории психологии Кольцова выделяет *функцию стимулирования поступательного развития психологической науки*. Знание результатов, полученных на предшествующих исторических этапах, с одной стороны, позволяет выявлять «точки роста» психологического знания (Кольцова, 2008, с. 224), а с другой – предохраняет от «тавтологии в науке» (Ярошевский, 1996б, с. 395), повторения уже пройденных научных путей. Иначе, по словам Ярошевского, «наука засоряется, движется на холостом ходу, не решает своей главной задачи, а именно – производства нового знания» (там же).

История психологии помогает оценить новые идеи с точки зрения их новизны и научной ценности, отсеять неоригинальные и выделить перспективные подходы. Поэтому историко-психологический анализ является важным этапом любой научной работы. Результатами изучения путей, пройденных наукой при решении конкретных психологических задач, стали блестящие историко-психологические работы ведущих советских психологов: «Исторический смысл психологического кризиса» (1926–1927) Л. С. Выготского, «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» (1947) Б. Г. Ананьева, «Работы советских психологов по истории психологии» (1960) М. В. Соколова, «Психологи в XX столетии...» (1971) М. Г. Ярошевского, «Развитие и современное состояние психологической науки в СССР» (1975) А. А. Смирнова и др.

4. *Рефлексивная функция* истории психологии, по определению В. А. Кольцовой, состоит в формировании правильного понимания и адекватной оценки возможностей, познавательных и преобразовательных ресурсов психологии (Кольцова, 2008). История психологии является «как бы самосознанием», «аппаратом самоконтроля и самопознания» психологической науки, поэтому имеет большое значение для ее развития (Якунин, 2001, с. 10).

«Благодаря рефлексии, обращенной к прошлому, строится образ современной науки» (Ярошевский, 1996б, с. 396). Знание истории науки, ее достижений, позволяет понять, что она собой представляет и на что способна. М. Г. Ярошевский называет историю «великим полигоном, где на протяжении столетий проходят испытание познавательные возможности человека, той единственной лабораторией, где могут быть постигнуты возможности науки, ее сильные и слабые стороны» (там же, с. 403).

Важным аспектом реализации рефлексивной функции истории психологии является понимание места психологии в системе наук и в общественной практике. С этих методологических позиций проведено масштабное исследование истории разработки социально-психологических проблем в русской науке XIX—начала XX века Е. А. Будиловой. На материале становления психиатрии, юридической, военной, этнической и «пастерской» психологии автор прослеживает значение самобытных социально-психологических идей русских ученых и мыслителей в становлении не только психологической науки, но и разных сфер общественной практики изучаемого периода (Будилова, 2019).

5. Понимание места психологии в системе наук связано с реализацией *интегративной функции* истории психологии, выделяемой М. Г. Ярошевским (1996б). Знакомство с историей становления психологии, участие в этом процессе философов, социологов, лингвистов, этнографов, психиатров, неврологов и т. д. обнаруживает связь областей научного познания и границы предметов данных наук. Обратный процесс обнаруживается при анализе истории развития советской психологии. В результате проведенного нами исследования обнаружено, что в условиях ликвидации практико-ориентированных течений советские психологи, например А. Р. Лурия, С. Г. Геллерштейн, «мигрировали» в другие области научной и практической деятельности, прежде всего, в медицину и педагогику (Артемьева, 2015).

Об объединяющей роли истории психологии пишут Д. П. Шульц и С. Э. Шульц, они отмечают роль истории психологии в установлении связи разных исследовательских традиций, в объединении различных психологических подходов в единый исследовательский контекст: «Только изучая происхождение и развитие психологии, можно ясно увидеть, что сегодня она собой представляет. Знание истории упорядочивает и привносит смысл в то, что кажется хаосом, прошлое выстраивается в перспективу, которая объясняет настоящее» (Шульц, Шульц, 1998, с. 20). Изучение истории психологии помогает понять

«взаимосвязь между различными идеями, теориями и концепциями», «как отдельные звенья головоломки под названием „психология“ выстраиваются в стройную картину» (там же).

Теплов рассматривал психологическую науку в качестве системы, логически оформившейся как итог развития знания: «Подлинная система науки органически вырастает из хода развития науки и является теоретическим осмыслением всей совокупности достигнутых знаний в данной области. Не изучив хода развития науки, нельзя строить систему этой науки» (Теплов, 1960, с. 6).

А строительство этой системы пока не имеет «удовлетворяющего» результата. Для иллюстрации этого положения в 1960 г. Теплов предложил такой мысленный эксперимент: «Если представить себе человека, в руки которого попали бы все научные психологические монографии и статьи, опубликованные за последние, скажем, 20 лет, но не попало бы ни одного учебника, программы, курса лекций по психологии, то он не смог бы реконструировать оглавления наших учебников и пособий» (там же). Согласимся, что и сегодня, спустя 60 лет, мы не можем ожидать другого итога такого эксперимента. Чтобы представить систему современной психологической науки, необходимо знать ее историю, те линии, по которым двигалась психологическая мысль на протяжении более чем векового периода, и результаты этого движения. Пример Теплова помогает понять, почему «без истории нет теории; глубокий исторический анализ развития психологической мысли – основа обобщения и систематизации знания о психике» (Кольцова, 2008, с. 226).

Именно эта идея определила методологию научного поиска М. Г. Ярошевского. Он обосновал представление о категориальном строе психологии, разработал историко-психологический метод категориального анализа. В совместных с А. В. Петровским работах реализовано представление об инвариантном ядре психологии, образуемом категориями, принципами и проблемами (Петровский, Ярошевский, 1996). Анализ истории психологии через призму данного «ядра» позволяет авторам не только обнаружить сходство и отличия в методологических основах разных исследовательских подходов, но и проследить логику развития психологической науки, в том числе в России в ходе становления «науки о поведении» (Ярошевский, 1996а).

6. *Прогностическая функция истории психологии* состоит в определении вероятностных вариантов дальнейшего развития психологии. Будучи ретроспективной дисциплиной, история психологии в то же время устремлена в будущее. Вектор движения историко-

психологического познания — «от изучения прошлого психологического знания — к более глубокому осмыслению его современного состояния и далее — к прогнозированию завтрашнего дня развития психологии» (Кольцова, 2008, с. 225).

В. А. Якунин называет историю психологии «памятью науки, но не ради себя самой, а для будущего психологии» (Якунин, 2001, с. 11). Прогностическое значение истории психологии, по его словам, состоит в том, что она устанавливает связь времен, «позволяет на основе прошлого через настоящее посмотреть в будущее психологии» (там же). Ему вторит О. Г. Носкова: «Изучая прошлое, историки науки помогают понять ее настоящее и наметить контуры ее будущих изменений» (Носкова, 2018, с. 123).

Прогностический потенциал историко-психологических исследований на современном этапе реализуется при построении прогноза развития отечественной прикладной (Носкова, 2019) и экстремальной психологии (Елисеева, Олейник, 2016). Кроме предлагаемых авторами методологических ориентиров таких исследований, в качестве перспективного направления реализации прогностической функции истории психологии следует назвать транспективный подход, намеченный в работах В. Е. Клочко (2007).

7. В связи с реализацией прогностической функции Якунин выделяет *социальную функцию* истории психологии. По словам автора, история психологии имеет принципиальное значение для определения места и роли психологии «в разработке и осуществлении планов социального развития общества, в управлении производством и педагогическими системами, в охране психического здоровья людей» (Якунин, 2001, с. 11). И действительно, именно исторические данные об успешном опыте решения социальных задач являются лучшим свидетельством значения психологических знаний, верного определения перспектив и оптимальных условий его применения для выполнения социального заказа.

Отечественный опыт применения психологических знаний для решения задач образования, просвещения, производства и здравоохранения (Артемьева, 2019; Олейник, Няголова, 2020; Психологическая наука..., 1997; Российская деловая культура... 1998; Служба социального развития..., 1989; Стоюхина, 2020) позволяет планировать основные направления и условия психологического сопровождения общественной практики.

8. Особое внимание историки психологии уделяют *воспитательной функции* истории психологии. Дидактическое значение истории психологии связано с возможностью «композиции и развертки ло-

гической структуры» (Якунин, 2001, с. 12) учебного предмета. Это помогает «привести и выстроить знания по психологии, получаемые в процессе обучения, в единую, логически стройную систему» (там же). Однако изучение истории психологии «не только знакомит человека с прошлым и тем самым расширяет его общий и профессиональный кругозор», но и «способствует формированию у человека общего взгляда на мир и отношение к нему» (там же, с. 11–12). В этом состоит ее воспитательное и мировоззренческое назначение.

Кольцова также связывает воспитательную функцию истории психологии с формированием не только профессиональной культуры, но и личности исследователя (Кольцова, 2008, с. 226). Как отмечал Ярошевский, знакомство с прошлым научной мысли исполнено «глубинного личностного, духовного смысла. Человек не может осмысленно жить и действовать, если его существование не опосредовано какими-то устойчивыми ценностями, несравненно более прочными, чем его индивидуальное Я. <...> Приобщаясь к истории науки, мы ощущаем причастность к великому делу, которым веками были заняты благородные умы и души...» (Ярошевский, 1995, с. 4).

В качестве существенной стороны реализации воспитательной функции необходимо выделить *этический аспект* профессионального становления психолога-исследователя. Знакомство с историей решения проблемы этики применения психологических методов, прежде всего эксперимента, способствует формированию личности социально-ответственного ученого. Так, например, понимание ущерба, причиненного личности участников экспериментов С. Милгрэма и Ф. Зимбардо, должно быть достоянием каждого студента-психолога. Этому способствует изучение не только текстовых данных о ходе и последствиях экспериментов, но и аудиовизуальных историко-психологических материалов, зафиксировавших вербальное и невербальное поведение испытуемых, их комментарии о собственных состояниях и переживаниях.

Мы полагаем, что в целом именно воспитательная функция историко-психологического знания должна браться в расчет при обсуждении вопроса о возможностях и месте истории психологии в системе психологического образования (Мироненко, 2015а; Стоюхина, Малыйкина, 2020; Fuchs, Viney, 2002; Merced, Stutman, Mann, 2018; Milat, 1987).

9. *Аксиологическая функция* истории психологии выделяется В.А. Якуниным и В.А. Кольцовой. Она связана с формированием системы оценки различных психологических подходов (Кольцова, 2008). Именно история психологии является «основанием для созда-

ния эталонной шкалы, служащей мерой и точкой отсчета при оценке различных течений, направлений и взглядов в психологии» (Якунин, 2001, с. 11). Такая шкала необходима не только для определения теоретико-методологических основ прикладных и фундаментальных исследований, но и для решения практических задач психологической диагностики, консультирования, терапии, экспертизы и образования.

Знание только современных или, например, исключительно отечественных психологических концепций ограничивает представления будущего психолога о целях, возможностях и пределах, инструментах, критериях оценки результатов психологического исследования и помощи. Поэтому так важны исследования истории становления и развития психологической мысли разных веков и стран. Особо следует отметить значение исследовательских проектов российских авторов, посвященных истории зарубежной психологической мысли. Несмотря на трудности перевода, доступа к первоисточникам и историко-психологическим документам, эти работы обогащают пространство отечественной психологической мысли и представления о критериях оценки составляющих ее подходов. Примерами таких исследований являются работы, посвященные научному творчеству зарубежных авторов (Горшков, 2015; Мазилов, 2016; и др.) и русских эмигрантов (Костригин, 2019; Масоликова, Сорокина, 2011; и др.).

Заключение

Приведенные примеры конкретных исследований истории отечественной психологии иллюстрируют различные аспекты применения историко-психологических данных для решения фундаментальных, прикладных и практических задач психологии.

Рассмотренные функции истории психологии позволяют раскрыть ее значение как источника психологического знания. Таким источником она является в силу багажа накопленного фактологического материала, представлений о возможностях познания душевной жизни, возможностях и ограничениях психологических исследований, интерпретаций и воздействий, а также об их последствиях. Историко-психологическое знание позволяет определять перспективные проблемы, направления и методы научного поиска, строить прогнозы развития как психологической реальности, так и самой психологической науки и практики.

История психологии выступает важным источником данных о закономерностях развития науки, позволяет проводить методо-

логический анализ и обобщение, делать выводы, важные для философии науки. Поэтому ведущие представители методологии психологии активно обращаются к историко-психологическим данным (см.: Абульханова, Кольцова, 2017; Гусельцева, 2015; Мазилов, 2017; Методология, теория, история..., 2019; Мироненко, 2015б; Принцип развития..., 2016).

Литература

- Абульханова К. А., Кольцова В. А.* Интеграция методологических принципов отечественной психологии на рубеже веков // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 6–52.
- Артемьева О. А.* Предыстория «диагонального разрыва»: уроки социальной истории психоанализа, педологии и психотехники в России // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 311–336.
- Артемьева О. А.* Научные и идеологические дискуссии в формировании методологического единства советской психологии // Методология и история психологии. 2018. Вып. 2. С. 73–88.
- Артемьева О. А.* Взаимоотношения исследовательской и практической психологии в СССР: периоды развития // Психология и психотехника. 2019. № 4. С. 28–38.
- Богданчиков С. А.* Детализация прошлого: реактологическая дискуссия в советской психологии 1920–1930-х гг. // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2017. № 4. С. 52–60.
- Будилова Е. А.* На рубеже веков: Очерки истории русской психологии конца XIX–начала XX века» / Под общ. ред. В. И. Белопольского, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Горшков Е. А.* Определение предметной области социальной психологии на этапе ее становления в США // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 78–86.
- Гостев А. А., Елисеев В. А., Соснин В. А.* Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4. Методологические проблемы историко-психологического исследования / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 39–66.

- Гусельцева М. С. Культурно-аналитический подход к изучению эволюции психологического знания: дис. ... докт. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2015.
- Елисеева И. Н., Олейник Ю. Н. К вопросу о прогностическом потенциале историко-психологических исследований (на примере отечественной экстремальной психологии) // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 64–72.
- Журавлев А. Л., Стоюхина Н. Ю. «Павловская» сессия глазами психологов (к 70-летию проведения) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 4–12.
- Иоанн прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Дарь, 2008.
- Клочко В. Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // Методология и история психологии. 2007. Вып. 1. С. 5–19.
- Клыпа О. В. Генезис русской психологической мысли в средневековый период: Дис. ... докт. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
- Кольцова В. А. История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Кольцова В. А., Артемьева О. А. К истории становления советской психологии как «нормальной науки» // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Психология». 2013. Т. 2. № 1. С. 43–52.
- Костригин А. А. Евгения Моисеевна Ганфман (1905–1983) как последователь Л. С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 114–124.
- Костригин А. А., Стоюхина Н. Ю., Махалин А. И. Роль власти и государственных деятелей в становлении и развитии психотехнического образования в СССР в 1920–1930-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 80–88.
- Курек Н. С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб.: Алетейя, 2004.
- Ломов Б. Ф. Системность в психологии / Под ред. А. В. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. М.–Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
- Мазилев В. А. Эволюция гештальтпсихологии (проблемы творческого мышления в работах Лайоша Секея) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 162–173.

- Мазилев В. А.* Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2017.
- Мазилев В. А., Стояхина Н. Ю.* Последняя осень советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 223–236.
- Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю.* История российского научного зарубежья и психологическое сообщество // Методология и история психологии. 2011. Т. 6. № 2. С. 92–109.
- Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Е. В. Харитоновна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Мироненко И. А.* История психологии в структуре современного профессионального психологического образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015а. Т. 5. № 4. С. 5–11.
- Мироненко И. А.* Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015б.
- Носкова О. Г.* Будущее психологической науки и практики с позиции истории психологии и науковедения // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 122–125.
- Носкова О. Г.* Прогнозирование развития прикладной психологии как проблема историко-психологических исследований // Научные труды Московского гуманитарного ун-та. 2019. № 1. С. 118–125.
- Олейник Ю. Н., Кольцова В. А.* История психологии как направление психологической науки и пространство творческой самореализации индивидуальности ученого // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/941> (дата обращения: 12.01.2021.).
- Олейник Ю. Н., Няголова М. Д.* Психология и психологи в годы войны (к 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 8–46.
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* История и теория психологии. В 2 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В. А. Кольцовой. СПб.: Алетейя, 2001. С. 82–101.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

- Российская деловая культура: история, традиции, практика. М.: Торгово-промышленная палата РФ, 1998.
- Служба социального развития предприятия: практическое пособие. М.: Наука, 1989.
- Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975.
- Соколов М. В. Работы советских психологов по истории психологии // Психологическая наука в СССР. В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. С. 596–654.
- Стоюхина Н. Ю., Малышкина П. С. Использование историко-художественных фильмов как метод преподавания истории психологии в вузе // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 303–320.
- Теплов Б. М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии // Вопросы психологии: Материалы второй Закавказской конференции психологов. Ереван, 1960. С. 3–13.
- Теплов Б. М. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1985.
- Умрихин В. В. Неявные контексты явных драм истории советской психологии (к 80-летию «реактологической дискуссии») // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 56–65.
- Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2012.
- Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии. Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998.
- Якунин В. А. История психологии. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2001.
- Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Политиздат, 1971.
- Ярошевский М. Г. Краткий курс истории психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
- Ярошевский М. Г. Наука о поведении: Русский путь. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996а.
- Ярошевский М. Г. История психологии: от античности до середины XX века. М.: Академия, 1996б.
- Fuchs A. H., Viney W. The course in the history of psychology: present status and future concerns // Hist Psychol. 2002. № 5 (1). P. 3–15.
- Klempe S. H. Tracing the Emergence of Psychology, 1520–1750: A Sophisticated Intruder to Philosophy. Cham: Springer, 2020.
- Merced M., Stutman Z. E., Mann S. T. Teaching the history of psychology: A content analysis of course syllabi from doctor of psychology programs // Psychology Learning & Teaching. 2018. № 17 (1). P. 45–60.
- Milar K. S. History of Psychology: Cornerstone Instead of Capstone // Teaching of Psychology. 1987. № 14. P. 236–238.